Проверка на прочность

Автор:
Екатерина Береславцева

Проверка на прочность

Екатерина Береславцева

Совсем недавно сёстры Светловы обрели своё долгожданное счастье в лице двух братьев-близнецов. На этот раз повествование в книге ведётся от лица Марии, которая вынуждена увезти сестру к морю, пока её жених, известный каскадёр, выясняет причины гибели своего товарища на съёмочной площадке.Две счастливые пары ведут подготовку к свадебному торжеству, но от прошлого не так просто отвязаться. Маша узнаёт, что её бывший ухажёр, асоциальный психопат, преследует её, а в это же время пропадает Даша, что не может быть обычной случайностью. Неужели девушек перепутали, и похитители обманулись? Какие скелеты героям книги придётся вытащить наружу? Динамичная история, в которой победить может только светлая и сильная душа.Это вторая часть дилогии о Даше и Маше Светловых.

Екатерина Береславцева

Проверка на прочность

Часть 1

Глава 1

– Ой, девушка, а что это у вас там за прелесть такая? Умереть не встать! Хочу, хочу! Дашка, ты только посмотри!

– Фи, Маш, ты что, серьёзно? – Дашка скривила носик.

– Вот, пожалуйста! – На прилавок со стуком брякнулась корзина с разноцветными игрушками. Небрежно вывалив всё на стекло, продавщица, уже не особо скрывая своего раздражения, посмотрела сначала на меня, потом на Дашку. – Берёте?

Представляю, какие мысли сейчас бегают в этой милой головке! «Когда же вы, наконец, свалите, надоедливые тётки! И ведь брать ничего не берут, только зря нервы треплют! То одна нос воротит, то другая, никак между собой не договорятся. Нет, по отдельности они, может, и ничего, но вдвоём их никак нельзя пускать в приличное заведение!»…

Ещё бы! Я посмотрела на часики, подаренные мне Егором к восьмому марта, – мы тут торчим уже битый час!

– Маш, давай уже возьмём! – Дашке, видимо, тоже надоела вся эта канитель. – Из-за чего мы спорим, в конце концов! Зайчики будут украшать праздничные столы, слоники, или даже крокодилы – так ли уж это важно?

– Нет, ну я же хочу, чтобы и тебе тоже понравилось! – воскликнула я. – А то несправедливо получается. Спасибо, девушка, мы, пожалуй, ещё подумаем…

– Думайте, – процедила продавщица, одним махом зашвырнула игрушки в корзину и куда-то ушла. Правильно, нечего на это безобразие, именуемое «ненормальные сёстры Светловы за месяц до свадьбы», смотреть.

– Доигрались, называется!

– Да-а-а… – протянула я. – Ох, и нелёгкая это работа – к свадьбе готовиться!

– А я говорила тебе – надо было разделить, ты в одну субботу, я – в другую! Всё бы уже давно было сделано! Так нет же! Общую свадьбу ей, видите ли, подавай, одну на две пары! Ну вот она тебе, общая, получай! Ни по каким вопросам

договориться не можем! Как в детстве!

– Да ладно тебе, Даш! – я обняла сестру. – Ещё не хватало нам поссориться из-за таких пустяков!

– Вот и я говорю – пустяки! Давай уже возьмём этих румяных поросят и хоть с чем-то покончим!

– Слушай, а ты не беременна, случайно? – я с подозрением уставилась на её живот. – Что-то нервная ты какая-то в последнее время.

– Будешь тут нервной… – она вздохнула. – Забыла, где сейчас Захар?

– Даш, я тебе тысячу раз повторяла – он профи высочайшего класса, высочайшего, это ты понимаешь? К тому же Егорка сейчас с ним рядом, а он тоже у нас парень не промах. Ну, улыбнись!

– Ох, Маш, никогда я не перестану за него бояться. Даже через пятьдесят лет…

– Ну-у-у, старушка, это ты загнула! И вообще – что мы с тобой, как две клуши, в самом деле? Такое событие на носу, так долго мы к нему шли…

Музыкальное сопровождение к моим словам не заставило себя долго ждать – из Дашкиной сумки голосом одного из братьев Кристовских донеслось:

К славе ли, ради смеха ли,

Через горы и лес густой.

Ехали, всё мы ехали

За Жар-птицею золотой[1 - Песня «Счастье найдёт тебя» из м/ф «Как поймать перо жар-птицы» (автор слов В.Кристовский).]…

Дослушать до конца весёлую песенку сестрёнка не дала – с поразительной быстротой выхватив трубку, она нажала на кнопку и счастливо улыбнулась.

– Любимый, наконец-то! А я уже кидаться на всех начала!

– Даш! – голос Захара раздался так громко, как будто он рядом с нами стоял. – Родная моя, у меня для тебя плохие новости…

– Что стряслось? – Дашка схватилась за мою руку, а у меня пересохло в горле. – С тобой что-то? Опять в больницу попал? Почему ты молчишь, Захар?

– Даш, Николай погиб…

– О, господи… Но почему? Как это случилось?

– Я виноват, – устало выговорил он. – Он вместо меня пошёл, понимаешь?

– Подожди, я ничего не понимаю. Почему вместо тебя? То есть если бы пошёл ты, то тогда бы…

– Нет! – резко ответил Захар. – Я в этих горах каждый камешек знаю, каждую травинку! А Николай в первый раз приехал. Я не должен был ему разрешать, я вообще брать его с собой не имел права! Сидел бы на базе, ничего бы и не случилось! Но он так упрашивал меня… Говорил, что это его последний шанс. Последний и получился…

– Захар, но он ведь сам…

– Я один за всё отвечаю, понятно тебе? Я и Ларисе то же самое сказал!

– Ты с ума сошёл?! Она же весь кислород тебе теперь перекроет, работать не даст!

– Я сам его себе перекрыл. Всё, Даш, разговор окончен. А свадьбу теперь отложить придётся.

– Как отложить? – ахнула сестра и посмотрела на меня. – Опять??

– Ты не понимаешь, что ли? – внезапно заорал он. – Из-за меня человек погиб, а ты о какой-то ерунде говоришь!

Он бросил трубку.

– Маш… – у неё дрожали губы.

– Я всё слышала, – мрачно сказала я. – Жалко Кольку, хоть и не нравился он мне никогда. Ох, что теперь начнётся!

– Всё закончилось, Маш. Он больше не любит меня…

– Да ты что, дурочка! – я притянула её к себе. – Ты радоваться должна, что он у тебя ответственный такой! А что накричал – так это нормально, только представь, какой груз сейчас на нём висит! То, что он сам же его на свою шею и взвалил, – второй вопрос, но мучение это ему доставляет ужасное, могу представить. И вообще, плохо ты мужиков знаешь, сестрёнка, в их умных головах ведь больше одной великой идеи одновременно не помещается! Так что дай ему время…

– Маш, может, ты Егору позвонишь, всё узнаешь, а? – она умоляюще заглянула мне в глаза.

– Нет, Даш, это мужские дела, нам лучше туда не соваться!

– Захар мне тоже всегда так говорит…

– Вот видишь! – я взяла её под локоть. – Пойдём, родная, а то сейчас весь персонал сбежится. Знаю я одну кафешку тут рядом…

– У тебя там бармен знакомый?

– Ну вот, слава богу, ты улыбнулась! А бармен да, мы с ним в своё время отжигали, мама не горюй…

– А есть ли в городе места, в которых ты не успела шороху навести?

– Конечно! Так что есть к чему стремиться, сестрёнка! Ты же знаешь, я перфекционистка!

– Мне кажется, ты себя с кем-то путаешь!

– Слушай, ну что ты помечтать не даёшь, а? Весь кайф, понимаешь, ломаешь! Куда ты разогналась, мы уже пришли!

– Ты уверена? – притормозив, она с недоумением огляделась по сторонам. – Что-то я тут ничего, похожее на приличное заведение, не вижу…

– Обижаешь, дорогая! Когда это я по приличным шастала? Ну, давай спускайся, видишь, ступеньки?

– Это ты называешь ступеньки??

– Не привередничай, пожалуйста! – я потянула её вниз.

Ну да, что есть, то есть – люблю я такие места! Возможно, кто-то и назвал бы их злачными, но только не я. Да и что может быть криминального в таких уютных забегаловках, разве что прокуренный воздух? Правда, с тех пор, как ввели закон о запрете курения в общественных местах, атмосфера тут прочистилась. Впрочем, дым от сигарет мне никогда не мешал, хоть сама я и не курю… Ну ладно, ладно, пробовала пару раз, но в длительную привычку у меня это не перешло. А вот Дашка, напротив, категорическая противница курения. Уж как она Максима, нашего младшего брата, гоняла, когда узнала, что он курить начал! Бедный Макс, и досталось же ему тогда! Сейчас-то он бросил – всё-таки младенец в доме, но был период, когда каждое его утро начиналось с затяжки вонючим дымом. Но кто в юности не совершал ошибок?

Сестре повезло, Захар – каскадёр, спортсмен и вообще добрый малый – курение на дух не переносит. Ей вообще повезло с Захаром, что и говорить. Хотя сопротивлялась она долго, это правда. Бедняга измаялся, добиваясь её расположения, пока в больницу не угодил. Мелочиться он не стал – попал сразу

в реанимацию. Переломало парня тогда, ужас просто, живого места не осталось. Но ничего, оклемался быстренько под любящим взглядом прекрасных глаз моей сестрицы. Кстати, глаза у нас с ней одинаковые, как, собственно, и всё остальное тоже – мы близнецы, и в младенчестве нас даже отец родной путал! А уж про чужих людей и говорить нечего. Ох, и покуролесили мы с ней в школьные годы! Сусанна Львовна, физичка, небось до сих пор с содроганием вспоминает проделки наши. Однажды вообще чуть до инфаркта её не довели!

– Маш! – Дашка ущипнула меня. – Мне кажется, твой приятель решил, что с ума сошёл…

– Ну правильно, он ведь про тебя не знает… – Я понеслась к барной стойке, не забыв прихватить сестрицу с собой. – Джонни, дорогой, ты просёк, как я рада тебя видеть? В два раза больше, чем обычно!

– Маха, а я думал, мне крындец настал! – выдохнул Джонни. – Уже начал в уме подсчитывать, во что мне доктор встанет. Ты что, участвовала в программе по клонированию?

– Это моя сестра Дарья!

– Здравствуйте, Джонни! – вежливая Дашка улыбнулась и протянула руку для приветствия. – Ой!

Ну правильно, она же не знает, как мы с моим приятелем обычно здороваемся! А он, кажется, только сейчас понял, что она – это не я! И покраснел, реально покраснел, своими глазами видела!

Дашка почему-то с негодованием посмотрела на меня, правда, вслух ничего не сказала. Нет, ну а я-то тут при чём?

– Тебе как обычно, Маш? – На сестру Джонни старался не смотреть. Трепетный он у нас…

– Нет, дорогой, сегодня мне нужна ясная голова!

– Мария!! – Дашка сказала это таким тоном, как будто она лет на десять старше меня, а ведь всего-то на две минуты!

– Мы шутим, сестрёнка! Джонни, скажи, мы с ней как две капли, да?

– Не скажу! – Он ловко выбрался из-за стойки, обошёл нас со всех сторон, потом точно так же быстро сиганул на место и продолжил: – А теперь скажу. Так не бывает.

– Это ты ещё наших парней не видел!

– Да? – глаза у него вспыхнули.

– Спокойно, Джонни! Держи себя в руках!

Дашка похлопала глазами, ничего не понимая.

– Идём, сестрёнка, я тебе потом всё объясню! Дорогой, а Стеллу, надеюсь, ты уже уволил?

– Обижаешь, мать!

– Так да или нет? А, можешь не отвечать, и так ясно. Стеллочка, девочка моя, как же я рада тебя видеть!

Я помахала рукой толстой бабище, выплывшей из-за занавески. Ну, то есть это она, вероятно, думала, что выплыла. Пол затрясся, столы ходуном заходили, ближайшие посетители вздрогнули и быстро заглотнули всё, что должно было быть заглотанным и пережёванным. На мой взмах Стелла лишь лениво бровью повела. Ну да, кто бы сомневался!

– Маш, ты с ней не очень-то, а? – заискивающе попросил Джонни. – Ты уйдёшь, а мне ещё тут работать…

– Я, дорогой друг, остепенилась, никого теперь не трогаю… Стелла!! – заорала я на весь зал, – ты сегодня шикарно выглядишь!! Как никогда!

– От дохлячки слышу! – грубо ответила та и повернулась к нам спиной.

– А я что? Я – ничего! – пробормотала я, бросив на Джоника нежный взгляд, и, схватив Дашку за руку, понеслась к своему любимому столику. Притормозила я в метре от него. Ну ладно, в полуметре.

– Джонни, ты же сказал, что этот столик пожизненно за мной! – опять на весь зал закричала я. – А?!

Дашкина рука дёрнулась. Наверное, решила сбежать, пока не поздно, – типа, я не с этой сумасшедшей. Я только хмыкнула и покрепче уцепилась за ладонь сестрёнки. Глаз от сидящих перед нами людей при этом не отвела.

– Маша, не трогай моих клиентов! – пронёсся над помещением суровый возглас бармена. – Иди, тут свободный стол есть!

– Никто никого и не трогает, Джонни! Не правда ли, молодые люди? – я мило улыбнулась. – Мы ведь пока вас не трогали?

– Можешь трогать, дэвушк, нам не жалко! – один из двух парней растянул губы в ослепительной улыбке. Ослепительной она была в буквальном смысле – столько золотых зубов в одном рту я не видала ни разу. Сказочное зрелище, должна заметить.

– Давайте лучше сделаем так! – Я уселась на соседний стул и закинула ногу на ногу. Дашка, бедняга, топталась рядом. – Мы не трогаем вас, вы – нас. Вы просто потихонечку встаёте и переходите вон за тот шикарный стол. И всё! Как вам нравится моё предложение?

– Оно нам совсем не нравится! – с сильным акцентом сказал дружок первого, тоже довольно привлекательный малый. Нет, с зубами у него был полный порядок, а вот с одеждой не очень. Точнее, в каком-нибудь другом месте – например, в спортзале или на беговой дорожке стадиона, – этот чудесный спортивный костюм смотрелся бы очень даже уместно, но в кафе… Троекратное фи-и-и! – Но мы можем сделать встречное предложение!

– Ну-ка, ну-ка!

– Вы присоединяетесь к нам, и всем будет хорошо! – он тоже улыбнулся. – И столик при вас, и двое симпатичных мужчин. По рукам?

И он протянул мне ладонь. Огромный перстень, удачно гармонирующий с коронками его соседа, сверкнул нам приветливо и радостно.

– К сожалению, у нас с сестрой конфиденциальный разговор, так что, сами понимаете, – я развела руками. – Придётся вам всё-таки покинуть нас. Джонни, самый лучший стол для гостей из… Откуда вы приехали, прекрасные мужчины? Из солнечного Азербайджана!! Джонни, да поживей, ребята весьма проголодались!

– Маш, может, хватит? – шепнула мне в ухо Дашка. – Неудобно же!

– Моя сестрёнка говорит, что вам там будет очень удобно, дорогие гости! Не смеем вас задерживать. Я даже не думала, что в наше время можно ещё таких рыцарей встретить, честное слово! Сразу видно – кавказские мужчины!

– Ох, и ловкая же ты, красавица! – стиляга достал из кармана телефон. Почему-то я совсем не удивилась, увидев цвет этого аппарата. – Ладно, мы уйдём, но только с одним условием! Мы оставляем вас, а вы оставляете нам номера своих телефонов. Мне кажется, это честный обмен.

– Джонни! – заорала опять я. – Я ошиблась! Оказывается, это не азербайджанцы!

– Э, зачем так говоришь, а?

– Ладно, ребята, извините, если что не так… – Я встала и потянула Дашу назад. Но не очень усердствуя, впрочем. – Мы же не знали, что вы местные….

– Ну что ты сразу кипятишься! Можно подумать, и пошутить нельзя! – красавчик в спортивном костюме вскочил. – Джамиль, что ты расселся, не видишь – девушки ждут! Собирай тарелки!

– Э-э-э… – Джамиль, похоже, скоростью реакции не отличался.

– Да вы не переживайте, сейчас вам помогут! Стеллочка, дорогуша, ты ведь этот столик обслуживаешь? Помоги молодым людям, будь так добра!

Если мне когда-нибудь понадобится умение убивать взглядом, я теперь знаю, к кому обращаться…

– Ну вот, а ты боялась, сестрёнка! – я плюхнулась в своё любимое кресло и помахала гостям из солнечного Баку рукой. Даже с дальнего конца помещения сверкание золотых зубов слепило глаза.

– Машка, признайся, ты специально этот спектакль устроила, чтобы меня от мрачных мыслей отвлечь? – На Дашкино лицо опять набежала печаль.

– А что, тебе не весело было, Дашунь? Хочешь, я пирожным тебя угощу, а?

– Ты же знаешь, я сладкое не люблю!

– А твой камамбер мы тут, пожалуй, не найдём…

– Маш, ну почему он не звонит?! – она нервно бросила на стол телефон. – Уже полчаса прошло!

– Позвонит, я же тебе сказала! Дашенька, родная моя, я тебя не узнаю?! Неужели ты правда…

– Ох, Маш… – она посмотрела мне в глаза. – Только умоляю тебя, Захару ни слова! Он первым должен был узнать…

– Беременна! – прошептала я. – Господи, ты беременна!! А как же я? Мы же договаривались!

– Ну, знаешь! – она улыбнулась. – Такие вещи не спланируешь…

– Ну, сестрёнка, обскакала! Но я так рада, так рада!

– Машка, поклянись, что раньше меня не проговоришься!

– Да что я, совсем уже, что ли? – возмутилась я. – Когда я тебя предавала, а?

– Ох, всё так запуталось! А тут ещё Колька… И свадьбу опять переносить придётся, – вздохнула она. – В который раз уже…

– Работа у них такая, сестрёнка. Мы же сами на это пошли!

– Сами…

Кресло подо мной начала бить мелкая дрожь, с каждой секундой увеличивая обороты. Я могла даже и не оглядываться, и так знала, кто сейчас к нам направляется. Но всё-таки обернулась – я ведь, на секундочку, вежливая дама!

– Мама дорогая, какая же ты всё-таки добрая, Стеллочка! Неужели это всё нам?

На подносе, обхваченном крупными ручищами, маялось две чашки, попеременно скатываясь то к одному бортику, то к другому.

– Чтоб вы подавились, – буркнула себе под нос Стелла и вывалила на стол чашки. Как ей при этом удалось не вылить из них содержимое – остаётся загадкой.

– Спасибо, милая! Даш, я же говорила тебе, в этом чудесном заведении самые чуткие и милые официантки! – я сделала долгую паузу. – Жаль только, обслуживают они не наш с тобой столик…

Ответом мне послужила мощная спина, великолепие которой не могли испортить даже легкомысленные оборки форменного платья. Я громко вздохнула и подмигнула Дашке. Она тихонько прыснула в ладошку.

– Зато с кофе нам с тобой повезло! – заявила я вдогонку спине и всем остальным частям дородного тела. – У Джонни золотые руки! И сердце доброе – каждую приблудную животинку жалеет, веришь, сестрёнка?

– Кто это тут приблудный? – кажется, успеха я, наконец, достигла. – На себя посмотри, заморыш!

Стелла развернулась и упёрлась взглядом сначала в Дашку, потом в меня. Дашка ей понравилась больше. К ней она и шагнула.

– Ты, соплячка, ещё раз рот свой откроешь – по стене размажу, поняла?

– Это вы мне? – удивилась вежливая Дашка.

– Да, Стеллочка, кажется, ты промахнулась, – усмехнулась я. – Ну ничего, в следующий раз больше повезёт!

– Ты меня достала уже, сука! Когда же ты сдохнешь, наконец?

Гора двинулась на меня. Явно не с добрыми намерениями.

«Похоже, я всё-таки перестаралась», – подумала я, почувствовав на своей шее что-то холодное и весьма острое. Но сожалела я не долго. Ап – и моя сестрёнка, взвившись со своего места, рубанула по мясистой руке, заехала локтем по Стелловской скуле и, крутанув тётку, как мячик, отфутболила её метра на два. Потолок не рухнул, но штукатурка мелко посыпалась.

Дашка же, приложив руку к своему животу, медленно опустилась в кресло и притихла в задумчивости.

– Маха! – донеслось со стороны барной стойки.

– А я тебя предупреждала, Джонни, что надолго её не хватит! Убедился?

Взвыли сирены, стены затряслись от страха, Стелла сделала первый шаг. Правда, приблизиться к нам ей не удалось. Всё-таки ошиблась я в оценке златозубого красавца – с реакцией он дружил, да ещё как! Одним прыжком оказавшись впереди разъярённой фурии, он ловко скрутил беднягу и поволок её к выходу. Его товарищ вразвалочку подошёл к нам.

– Придётся вам, девушки, всё-таки осчастливить нас своими номерами, – акцент его куда-то делся, зато в руке появилась небольшая книжечка в твёрдом красном переплёте. – Старший сержант Курбан Джафаров, прошу любить и не жаловаться.

– Это вы удачно зашли к нам на огонёк! – ахнула я. – Вы что же, за Стеллой следили? А я говорила Джонику, нечего на работу всяких уголовниц брать. У нас с ней уже был когда-то инцидент…

– Вообще-то мы с Джамилем тут по другому делу, – усмехнулся молодец. – Но лишняя премия никому не помешает…

– Согласна, товарищ старший сержант! – вскочив, я изо всех сил принялась трясти его руку. – Благодарю вас за отзывчивость и профессионализм! Надеюсь, наша помощь вам уже не нужна?

– Зря надеетесь, Мария. И ваша, и вашей красавицы сестры – сами понимаете, без свидетельских показаний нам никуда!

– Вы это серьёзно? – расстроилась я. – Вот незадача! Поверите, это никак не входило в наши сегодняшние планы!

– Верю, – отпустив мою руку, он сел на соседний стул. Думаю, это был хороший знак. – Но служба превыше всего.

– Превыше всего – любовь, товарищ старший сержант! – мило улыбнулась я, усаживаясь рядом. – Посмотрите на мою сестру, вы видите, как она страдает? Думаете, отчего?

– Мышцы повредила после удачного проведения приёма? – усмехнулся парень. – Кстати, какой пояс, чёрный?

– Ну что вы! – Дашка помотала головой.

– Вовсе не по этой причине! – я опять привлекла его внимание к себе. – Будущий муж моей сестрёнки сейчас на опасном задании, и она очень за него переживает!

– Задании? – он заметно напрягся. – А он кто?

– Захар Валевский, каскадёр, знаете такого? – небрежно поинтересовалась я.

– Да ладно! Серьёзно, что ли? – он даже привстал на мгновение. Из уважения к Захару, я так понимаю. – Жена самого Валевского?

– Будущая жена, товарищ Джафаров! – поправила я. – А я, позвольте представиться – невеста его драгоценного брата! И теперь только в ваших силах сделать так, чтобы всё случившееся в этом уважаемом заведении не отразилось на добром имени моего знаменитого родственника!

Как я загнула, а? Самой понравилось!

– Так это существенно меняет дело! – он убрал удостоверение к себе в карман и выпрямил спину. – Мой долг – оберегать покой честных граждан, чего бы мне это ни стоило! Даже если это может стоить…

Он сделал паузу. Мы с Дашкой замерли. Интересно, насколько богата у этого товарища фантазия?

– Кружки пива, выпитой в обществе этих самых честных граждан, – закончил мысль инспектор и улыбнулся. Хорошая у него была улыбка, нам с Дашкой понравилась.

– Дорогой Курбан, вам когда-нибудь говорили, что вы лучший полицейский этого огромного мегаполиса?

– Ещё пока нет, – он засиял.

– И не скажут! – уверила его я. – Потому что вы не лучший, вы самый лучший! И я уверена – Захар с удовольствием выпьет с вами кружку пива, и – чего уж там скрывать! – даже сщёлкает целую гору солёных орешков! Вы любите солёные орешки, милый Курбан?

– Обожаю, милая Маша! – ухмыльнулся он. – Скажите, а третьей сестры у вас, случайно, нет?

– Не-е-ет! – завопили мы с Дашкой в один голос.

– Чёрт тебя возьми, подруга, я чуть от страха в штаны не наделал! – этими словами нас встретил Джонни, когда мы протиснулись к нему за стойку. Смотрел он сразу на нас двоих, как ему это удавалось – не понимаю.

– Скажи честно, Джоник, чем она тебя держала, а? Я же давно предупреждала на её счёт!

– Да ну, брось, Маха! – он съехал глазами в сторону. Всё понятно, партизанить будет. Ну и ладно, оно мне надо – в чужие шкафы заглядывать? Своих скелетов куча пылится. – Ты мне лучше ответь, как вы Курбана уломали? Он же взятки не берёт!

– Пусть это останется нашей маленькой женской тайной, дорогой друг! – улыбнулась я. – А теперь помаши тётям ручкой – мы уходим!

– Как, уже?

– А что, осталась ещё посуда, которую нужно разбить? – рассмеялась я. – Так это мы мигом. Да, сестрёнка?

– Нам только дай! – поддакнула грозно Дашка. Кажется, мне всё-таки удалось её развеселить…

Глава 2

Первым очухался Егор.

– Что, вспомнили о нас, наконец? – ядовито осведомилась я в трубку, стараясь скрыть своё облегчение.

У меня уже давно начала ныть левая коленка – верный признак того, что происходит что-то нехорошее. Сестре я, конечно, заикаться о предчувствиях не торопилась.

– Не обижайся, солнышко, я раньше не мог позвонить!

В голосе Егора было такое раскаяние, что я тут же его простила – за все прошлые и будущие грехи махом. Главное, чтобы он об этом не узнал.

– Мы с Дашкой уже места себе не находим… – не погрешила я против истины. Ну да, мы на самом деле не могли найти место – для парковки! Спрашивается, какая хренова блондинка воткнула свою грязную развалюху прямиком туда, где обычно ставлю свою лапочку машинку я? – О, наконец-то!

Я нажала на газ – в конце ряда очень предусмотрительно освобождалось прекрасное местечко.

– Что ты говоришь, милая?

– Я говорю, наконец-то ты позвонил! Рассказывай же скорее, что там у вас происходит?

Дашка вцепилась в меня обеими руками. Я улыбнулась – мол, не переживай, сестрёнка, уже всё хорошо!

– Всё плохо, любимая, – невесело сказал Егор. – Лара обвиняет во всём Захара.

– Вот сука!

– Её можно понять – она мужа потеряла. Это… очень страшно, Маш, понимаешь?

– Егор! – Дашка внезапно выхватила трубку. – Он ни в чём не виноват!!

– Не виноват, конечно, Дашенька! – воскликнул Егор. – И ты не переживай, мы сумеем это доказать! Просто гадко всё это, ты не представляешь, как! Он же сам…

Договорить ему не дали.

– Даша, родная моя, любимая, прости меня! – трубку перехватил Захар. – Я дурак!

– Ты не дурак! – Дашка всхлипнула. – Ты дурачок мой… Захарчик, я завтра же приеду, слышишь?

– Чтобы не вздумала! Ещё и за тебя тут переживать?! Ну-ка, трубочку сестре передай!

– Привет, родственник! – прижав телефон к уху, я притянула Дашку к себе. Рубашка моя сразу же стала мокрая. – Я уже всё поняла, на сантиметр твою девушку от себя не отпущу. Цепями привяжу. Наручниками!

– Без фанатизма, пожалуйста! – он улыбнулся. – Маш, я прошу тебя… мы просим!

– Ребята, занимайтесь своими мужскими делами, мы вас отвлекать не будем! И помните – ваш тыл в надёжных руках!

– Девчонки, как же мы раньше без вас жили, а?

– Разве это была жизнь? Так, страдание одно и скукотища! – хмыкнула я, погладив сестру по голове. – Захарчик, ответь мне только на один вопрос…

– Ну вот, начинается!

– Из наших свадебных платьев занавески к вам в дом шить или к нам?

– Маш, ну что ты такое говоришь! – завопили оба. – Не вздумайте! Свадьба не отменяется!

– Слышала, сестрёнка? Ребята, повторите ещё раз для тех, кто вымазал соплями всю мою одежду! – я приложила трубку к Дашкиному уху.

– Свадьба состоится обязательно! – прокричали они в унисон. – Мы вас люби-и-и-м!

– Поняла? – я вздохнула счастливо, хотя сердце всё равно было не на месте. – Мальчики, берегите себя, а уж за нас я ручаюсь!

– Мышонок… – это уже Егорка зашептал. – Девочка моя, я так по тебе соскучился…

– А я-то! – с придыханием ответила я. И скосила глаза на Дашку. Она довольно ухмылялась. – Уйди! – одними губами произнесла я и махнула на неё рукой. Со смехом она выскочила из машины и громко хлопнула дверцей. Спрашивается, зачем человеку нужна сестра?

– Ну что, поворковали, голубки?

– Ой-ой-ой, кто бы говорил!

– Интересно, я тоже так глупо выгляжу, когда с Захаром говорю?

– Ещё глупее! – злорадно выпалила я.

– Да не, глупее не бывает…

– Ох, Дашка, пользуешься тем, что беременна… Кстати, а ты почему Захару ничего не сказала?

– По телефону? – изумилась она. – Ты что! Это ты у нас невоздержанна на язык, а я, мать, знаю, где, когда и что говорить! Не забывай, я всё-таки педагог!

– Когда это я невоздержанна была? – я возмутилась. – Я, к твоему сведению, только по делу говорю! Если бы ты слышала, как я руссо туристам экскурсии провожу – ни одного лишнего слова!

– А я бы в море сейчас поплескалась… – вдруг мечтательно протянула Дашка. – Ласковый тёплый песочек, лёгкие волны у ног, солнце – яркое, радостное! – и мы с Захаром одни… Маш, мы же с ним так вдвоём никуда и не выбрались за год. То у меня школа, то у него съёмки. А родится ребёнок, и вовсе не до того будет. Эх…

– Да уж… – я тоже вздохнула. А потом…

– Машка, когда ты смотришь на меня такими глазами, мне становится страшно!

– Я безмозглая идиотка, Даш! – я даже остановилась.

Мы с ней уже по лестнице поднимались – после отъезда наших мужчин сестра временно обитала у меня.

– А я всегда это говорила! – не преминула съязвить Даша.

– И была права! Пошли обратно!

– Куда? – испугалась она.

– В машину!

– Ты там что-то забыла?

– Забыла! Но не там! На работу ко мне поедем! У нас же горящая путёвка на Кипр пропадает!

– Одна??

– Чего одна?

– Путёвка одна? Я с Захаром хочу!!

– А с сестрой родной?

– Ну… – она поморгала. Вот дурёха, о чём ещё думать можно, когда счастье само в руки летит! Хватай его тёпленьким, да тащи в уголок, пока не отобрали! – Маш, а школа? Мне расписание на год составлять, и вообще…

– Да мы же ненадолго, Даш! Каких-то пять деньков – зато на солнышке погреешься, а уж для моей будущей племянницы как полезно!

– Почему племянницы? А может, мальчик будет!

– Тем более! Пацаны – они такие привередливые! Вот родится, подрастёт, а потом заявит тебе: а с какого перепугу ты, мать, морем меня обделила, когда я у тебя в животе был? Я, значит, слова вымолвить не мог, а ты и воспользовалась?

– Не скажет!

– Скажет! Так и вижу его – маленький, худенький, несчастный такой… Говорят, как первые девять месяцев проведёшь, с таким настроем ребёнок и родится!

– Дура ты, Машка! – рассмеялась она. – Ладно, уговорила!

– Ура! Море, солнце и песок – без забот и без тревог!

– Стой! – она схватила меня за руку. – Как мы поедем, когда наши ребята там так мучаются?! Мы поддерживать их должны, а не с бессовестными рожами солнцу радоваться! Нет, Маш, нечестно получается!

– Ну, давай тоже мучиться! – воскликнула я. – С чего начнём? Волосы на себе рвать или об землю биться? Бедные мы, несчастные…

– Прекрати, Машка! – она расхохоталась. – Слушай, приходи к нам в театральный кружок, мы тебя без проб возьмём!

– Опять в школу? Дудки! На цепи тащить будешь – не затащишь. Ну что, едем к солнышку?

– Едем! – радостно воскликнула Дашка. – Хочу, хочу на море! Парео на ветру развевается, разноцветное такое, яркое! Маш, купим парео, а?

– Да не вопрос! Визу только оформим и сразу же шопингом займёмся!

– Ой, Маш! – Кажется, не миновать моей руке синяков… – Ладно, я легкомысленная дура, но ты-то как могла забыть? У меня же загранпаспорта нет!

– Как – нет? – обалдела я. – Загранпаспорт у всех есть!

– Так могут говорить только те, кто в школе не работает! – Дашка чуть не плакала. – Ма-а-ша-а-а! А без загранпаспорта никак нельзя, а?

– Если только нелегально границу перейти, но я тебя в этом не поддержу…

– Ну вот… – Дашка погладила свой живот. – Заметь, Ванечка, это не я сказала, а твоя злая тётка!

– Поклёп и наговоры! – возмутилась я и присела на корточки. – Дорогой племянник, у тебя самая клёвая в мире тётка! Не только умная, но ещё и сообразительная! Запомни – именно она первой скумекала, что море есть не только за границей!

– Ты меня опередила, я только что хотела это сказать! – завопила Дарья.

– А вот нечего врать своему сыну! Как не стыдно? Он же ещё такой маленький…

– Но счастли-и-ивый…

– Это точно, не каждому выпадает шанс иметь такую офигительную тётю! Ну что, мамаша, в Гурзуф?

– Ура!!! Это моё любимое место! – воскликнула Дашка. – Помнишь, мы с родителями там отдыхали?

– Кто-то отдыхал, а кто-то за младшим братом присматривал, как более ответственный человек!

– Кажется, кто-то кого-то с кем-то путает!

– И я знаю, что нужно сделать, чтобы устранить эту путаницу! Проехаться по местам боевой славы! Йо-хо!

Глава 3

Я организовала всё по высшему классу – недаром столько лет в туристическом бизнесе. В моём стремлении обустроить сестрёнке шикарный отдых была и ещё одна, тайная, причина – когда-нибудь всё-таки я надеялась уговорить Дашку пойти работать ко мне. Ну что ей, до конца жизни в школе нервы трепать? Здоровья же никакого не хватит – малолетних раздолбаев воспитывать! А тут – работа на свежем воздухе, да ещё и с интересными людьми. Адекватными, между прочим! Хотя, конечно, всякие попадаются, чего уж там.

Зоя Павловна, наш крымский партнёр, постаралась на славу – найти в Гурзуфе приличное жильё в конце августа, да ещё за два часа до прилёта привередливых москвичек – это, должна сказать, просто геройский поступок! Хотя на героиню Зоя внешностью ну никак не тянула – маленькая, тщедушная, с тихим голосом и кротким взглядом. Но это – всего лишь фасад, внутри же славной женщины такая мощь скрывалась, что просто мама не горюй. Уж насколько я бойкая баба, но эта дама и мне фору даст. Долго с нами рассусоливать она не стала – вручив мне ключи от хаты и поахав над нашим с Дашкой сходством – головоломка «найди пять отличий», – она растворилась в божественном утреннем воздухе Гурзуфа, только мы её и видели. Хотя нет, увидеть мне её ещё пришлось, но об этой печальной истории чуть позже.

– А теперь – к морю! – завопила Дашка, запихнув свои шмотки под огромную, застеленную белоснежным покрывалом, кровать.

– Как, а вещи разбирать? – поразилась я.

Зная педантичную до тошноты любовь своей сестры к порядку, я уже заранее готовилась к тому, что на море мы попадём только ближе к вечеру, но, оказывается, беременность творит с людьми чудеса.

– Есть в этой жизни и поважнее дела, сестрица! – глубокомысленно изрекла она, напяливая на себя сверкающую всеми цветами радуги до обалдения в глазах тряпку, универсальное средство от всех печалей и горестей этого безумного мира.

– Например, с разбегу броситься в набегающую волну и плавать до дрожи в пальцах и посинения в губах?

– Да-а-а!

– А ещё строить из песка прекрасные замки для прекрасным принцесс, ожидая появления прекрасных принцев?

– Да-а-а!

– Так что же мы торчим в этом тёмном душном заточении? Свобода нас встретит радостно у входа!

– И братья меч нам отдадут! Ура-а-а! – завопила Дашка и, размахивая кремом от загара, бросилась к двери.

– Ура-а-а! – понеслась за нею следом и я.

Правда, одна гадкая мыслишка всё же промелькнула в моей голове – не к добру вспомнили мы о холодном оружии, ох, не к добру!

Глава 4

Звонок прозвучал в тот момент, когда я, ублажаемая вечерним солнцем Гурзуфа, дремала, уютно устроившись в кресле-качалке. День получился – пальчики оближешь, тело моё до сих пор хранило горячую негу песка, солёной воды и лучезарных солнечных лучей, так что двигаться, а тем более болтать с кем-то по телефону не хотелось нисколько. Но пришлось – а вдруг это Егорка с новостями или родители, которые уж наверняка волноваться будут, если трубку не снять? От Дашки звонка я не ждала, сегодняшний день сестрёнка проводила без меня,

в компании своей подруги по айкидо, убежав из дому спозаранку.

Номер на дисплее был мне незнаком.

– Алло! – нежно проворковала я, нажав на зелёную кнопочку.

– М-м-м… – раздалось недоумённое мычание с той стороны провода. – А куда я попал?

– В рай! – недолго думая, выпалила я.

– Упс… – В трубке протренькали короткие гудки.

Это ж надо так уметь – одним словом отшила чувака! Гордо посмотрев по сторонам и с сожалением отметив отсутствие восторженных зрителей, я опять опустила голову на спинку кресла.

Следующий звонок раздался ровно через минуту. Вот незадача! Кто же это упрямый такой?

– Извините, – сказал тот же самый голос. – Могу я поговорить с Марией Александровной?

– Можете, – обречённо вздохнула я и замолчала. Продолжать разговор почему-то незнакомец не спешил. Да что же это такое? – Молодой человек, вы решили в молчанку со мной поиграть?

– Не понял…

– Послушайте, вы мне звоните или я вам?

– Я… – как-то неуверенно ответил он.

– Ну так и говорите, что вам нужно, чёрт вас возьми!

– Мне нужно… Мне Мария Александровна нужна!

– Ну а я-то вас чем не устраиваю?

– Не устраиваете! – мужской голос вдруг сорвался на крик. Только сумасшедших мне и не хватало! – Где Мария Александровна? Она мне срочно нужна, срочно, слышите??

– А почему вы голос на меня повышаете? – возмутилась я. – В таком тоне я не собираюсь с вами ничего обсуждать!

И первая бросила трубку. Очередной звонок не заставил себя долго ждать.

– Куда вы её дели?

– Кого, господи?

– Марию Александровну!

– У меня странное ощущение, что кто-то из нас двоих бредит, – слегка обалдело произнесла я. – Хотелось бы верить, что это всё-таки не я.

– Так это вы или не вы?

После этой фразы меня начал разбирать смех. Жаль, Дашки рядом не было, она бы тоже оценила.

– Давайте начнём сначала, – сдерживаясь изо всех сил, чтобы не расхохотаться, предложила я.

– Давайте, – покорно согласился парень.

– Кто вам нужен, молодой человек?

– Мария Александровна!

– А я кто, как вы думаете?

– Я думаю… – я слышала, как с громким скрипом проворачивались винтики его мозгов. – Мария Александровна?

– Ура! – радостно воскликнула я. – Первый шаг сделан! Жду продолжения!

– Э-э-э…

– Кажется, я слегка погорячилась, – пробормотала я. – Молодой человек, вы можете как-то быстрее соображать? Кто вы такой и зачем я вам понадобилась? Да ещё и срочно?

– А вы точно Мария Александровна? – с подозрением спросил он.

– Придётся поверить на слово! – злорадно сказала я. – Паспорт я вам сейчас никак не смогу показать!

– Почему? – он, кажется, весьма удивился.

– Ой, я больше не могу!

И я расхохоталась в голос. Делала я это долго и с чувством офигительного удовольствия. Надо отдать должное моего собеседнику – он терпеливо ожидал конца веселья. Всхлипнув в последний раз, я отдышалась и опять приложила трубку к уху.

– Продолжаем наш разговор, молодой человек?

– Так что у вас с паспортом? – тоном следователя осведомился он. – Потеряли, украли или разрезали на кусочки?

– Слушайте, а вот резать на кусочки я ещё не пробовала! – воскликнула я, наконец смирившись. Ещё бабуля нам с Дашкой всегда говорила: если вы не можете изменить ситуацию – попробуйте получить от неё кайф. Раз уж выхода у меня другого нет, буду наслаждаться, чёрт возьми! – Терять – теряла, один раз восстанавливала украденный, но резать… Вы знаете, такая простая мысль мне в голову ещё не приходила. Вообще я думаю: а не слишком ли причудливы порой мои размышления, может, надо попроще, поприземлённее мыслить, как вы

считаете?

– Я??

– Ну да, я же с вами сейчас разговариваю!

– Мне кажется, я не совсем вас понимаю…

– Вот видите! – возликовала я. – Это сигнал! Будь, Маша, ближе к народу, и тогда народ будет ближе к тебе! А что из этого следует?

– Что?

– Что непонимания в мире станет чуточку меньше…

– Вы думаете?

– Убеждена!

Мы немного помолчали. За это время я успела нагнуться к столику, сделать один глоток чудесного яблочного сока и вспомнить о Дашке, которая знать не знает, как веселится в этот момент её любимая сестрёнка. Впрочем, с той стороны провода тоже не зевали. В игру вступило новое действующее лицо. Человек, который на этот раз взял трубку, оказался обладателем спокойного голоса и уверенного склада характера. Полная противоположность предыдущему товарищу.

– Здравствуйте, Мария Александровна!

– Здрасте, – благодушно отозвалась я, почему-то ничуть не удивившись смене собеседника.

– Прошу прощения за своего сотрудника, он вторые сутки на ногах…

– Да вы что! – я переложила трубку к другому уху и потянулась. Нет, два дня не спать я бы не смогла. Вот такая я странная натура. – Это довольно скверно с

вашей стороны – не давать своим людям отдыхать. Пусть сейчас же идёт баиньки, слышите?

– Не переживайте, мы за этим проследим, – хмыкнули на том конце провода. – Мария Александровна, я должен вас предупредить…

– Валяйте!

– Боб, он же Лёлик, он же Граф – сбежал.

– Какая досада! – живо воскликнула я. – Жаль, правда, что эти имена мне ни о чём не говорят, но если вас это успокоит, могу уверить, что ни одно из них мне не понравилось, вот честное слово!

– А имя Борис Шилов тоже вам не знакомо?

– Боря? – меня будто с размаху в живот ударили – в глазах потемнело, дышать стало тяжело. – Шилов? Повторите, что вы сказали? Он сбежал??

– Да, Мария, ко всеобщему сожалению, это так.

– Откуда вы это знаете? Кто вы вообще такой и какое отношение имеете к Борису?

– Я занимаюсь этим делом…

– Вы его доктор?

– Нет! Меня попросили помочь его найти, я согласился. Вы, Мария, Александровна, единственная ниточка, о которой нам что-либо известно.

– Ниточка, которая может привести к жертве…

– Я бы не был столь категоричным, но…

– Вы были у его сестры? – резко оборвала я его слова.

– Она умерла два года назад. Больше родственников у Бориса нет.

– Как давно он ушёл?

– Неделю назад.

– Неделю?! – вскричала я. – Целую неделю? И вы только сейчас мне говорите об этом?

– Мы не думали, что это так затянется. Поймите нас, нам совсем не нужна огласка!

– О, это я очень хорошо понимаю! Причём давно, ещё с тех самых пор, как свихнувшегося, но весьма обворожительного миллионера чуть ли не заживо замуровали в психушке, заткнув рты всем жертвам его обаяния всевозможными подачками!

– Но вам ведь тоже…

– Не говорите того, чего не знаете! Я, конечно, дорого ценю свою жизнь, но честное имя берегу не меньше!

– Это не моё дело…

– Это вы правильно заметили, не ваше! – я резко вскочила и принялась ходить по террасе вперёд-назад. Монотонное движение всегда помогало мне думать. – Значит, сбежал, чёрт его возьми, удрал, и никто не смог ему помешать!

– Он очень хитрый человек…

– Уж мне-то об этом можете и не говорить! А вот я, значит, оказалась лохушкой – поверила в крепкие стены больницы и тугие кулаки его охранников.

– Человеческий фактор, дорогая Мария Александровна, ещё никто не отменял, – сухо произнёс мой собеседник.

– Догадываюсь, где оказалось слабое место – Боря элементарно заговорил вашего охранника. Не так ли?

– Почти, – с отвращением сказал он. – Зато обошлось без жертв!

– Не будьте таким самонадеянным! За неделю ваш подопечный мог целый город в сети взять, а не то что одного человека!

– Мария Александровна, у меня есть для вас ещё одна неприятная новость…

– Как, это ещё не всё?

– Сегодня мы нашли записку в его вещах…

– Продолжайте…

– Там есть… одно упоминание о вас.

– Да что же вы томите, шакал вас дери!

– Мы думаем, что он по вашему следу пошёл, Мария Александровна!

– Ёшкин же кот! – растерянно воскликнула я. – И вы таким спокойным тоном это говорите!!

– Мария! – голос его смягчился. – Наш человек готов выехать к вам в любую секунду, вы только скажите, где находитесь!

– Я не в Москве!

– Это не проблема.

– Послушайте, молодой человек… Как вас зовут?

– Георгий.

– Он же Гоша, он же Гога?

– Просто Георгий, – с недоумением сказал он. Всё ясно, советские фильмы мы не любим…

– Так вот, просто Георгий, к тому времени, как ваш человек сюда доберётся, он сможет увидеть лишь мой хладный труп!

– Вы сгущаете краски, Мария Александровна!

– Ну что вы! – ядовито сказала я. – К краскам я ещё не приступала! Это так, черновой набросок, так сказать… Эскиз. Картина маслом будет гораздо живописнее.

– Вы что, художник?

– Мда… с чувством юмора у вас, кажется, не аллё…

– Мария Александровна, мы не о том говорим! Я сам готов приехать в любое место, куда вы скажете, – поверьте, в вашей безопасности я заинтересован не меньше вас!

– Отрадно слышать, – буркнула я. – Ладно, валяйте, мы постараемся продержаться до вашего появления…

– Мы? – удивился он. – А сколько вас там человек?

– Двое, я и моя…

– Почему вы замолчали?

– Георгий, я перезвоню вам через пять минут!

Нажав отбой, я лихорадочно принялась набирать Дашке. Пальцы меня не слушались…

Трубка у Даши оказалась выключенной. Снова и снова я надавливала кнопку и снова и снова слышала в ответ лишь равнодушный металлический голос: «Абонент временно не доступен, попробуйте позвонить позднее».

– Дашка, отзовись, Дашка, умоляю тебя, Дашка-а-а!

Мой недавний собеседник позвонил сам спустя ровно пять минут.

– Мария Александровна, что у вас случилось?

– Сестра недоступна, не понимаю, в чём дело!

– Борис знаком с вашей сестрой? Он её когда-нибудь видел?

– Он меня видел – этого достаточно!!

– Не понял…

– Мы с ней близнецы!

– Это меняет дело. Быстро говорите, где вы находитесь, я заказываю билеты!

– Мы в Гурзуфе, Георгий. Это Крым…

– Знаю. Я был в «Артеке». Ждите меня, Маша.

– Мне кажется, даже предложения руки и сердца я не так ждала, как буду ожидать вас, Георгий…

Вот когда пришлось расплачиваться за свой легкомысленный характер! Борис, он же Гога, он же Гоша… тьфу! Пока я металась по комнате в поисках одежды, память моя хладнокровно прокручивала кадр за кадром, сцену за сценой из той, далёкой и старательно забытой, жизни до Егора. Всё то, что когда-то было надёжно упрятано в глубоких подвалах и придавлено самыми тяжёлыми камнями, вдруг полезло на свет, цепляясь отвратительными острыми коготками за мою нежную душу. Дашка о Борисе не знала. Хотя тайн между нами почти не

было, но в тот год ей было не до меня – замужняя жизнь её, скоропалительно начавшись, с точно такой же быстротой приказала долго жить, и моя сестрёнка вовсю страдала, не замечая, к счастью, что происходит со мной. Мы давно с ней подметили, что повороты наших судеб в самых узловых их точках перекликаются, будто расположенные друг против друга зеркала. Вот даже возлюбленные встретились на нашем пути в одно и то же время, а уж то, что и сами они оказались близнецами, точно о чём-то говорит! Так что когда у Дашки на горизонте замаячила обаятельная рожа её Аркадия, я тоже не скучала – мою светёлку посетил Борис, изысканный ловелас с ослепительной внешностью высокородного джентльмена и чёрной душой тирана. О душе-то я, конечно, не сразу догадалась, но на стать повелась. Борис был на десять лет старше меня и на тысячу – опытнее во всём, что касалось человеческих отношений. Да, психолог он всегда был отменный, ум его действовал с невиданной математической точностью, подмечая мельчайшие нюансы поведения и совершая невероятные, граничащие с ясновидением, выводы. Прозорливый ум его и погубил. Я не усекла момент, когда случился необратимый переворот в его сознании, но то, как одним махом вылезло из него всё, что раньше было под тщательным контролем, ощутила на себе очень хорошо. Всей своей прекрасной шкурой ощутила, да ещё как! Нет, никаких телесных истязаний, боже упаси, этого я не приняла бы даже в том полугипнотическом состоянии, в котором тогда пребывала. Но издевательств морального характера было хоть поварёшкой зачерпывай. Правда, я слышала, другие его жертвы – а их оказалось немало! – жаловались на разбитые носы и сломанные ключицы, мне же досталась скрытая, но оттого не менее болезненная область человеческого бытия – психологическое давление. К счастью, терпением меня Бог обделил. Так что когда Бориса, совсем распоясавшегося, упрятали в психушку, я уже была далеко и от него, и от его несчастной сестрицы Амалии – моей подруги, между прочим. Мне кажется, сумасшествие было у них в крови, по крайней мере слухи о странностях их мамаши до меня добрались, и я думаю, что тень от возможного заболевания всю жизнь висела и над Амалией. Бедняжка, надеюсь, душа твоя теперь покоится с миром…

Что будет, если её сумасшедший братец до нас доберётся – не возьмётся предсказать никто.

Глава 5

Ольгу, Дашкину подругу по айкидо, мы встретили вчера, столкнувшись нос к носу у палатки с сувенирами. Раньше громкоголосую хохотушку я не видела, но о её существовании, конечно, знала. А также о трёх её взрослых детях, один из которых сейчас маялся рядом со своей счастливой мамашей. То, что Ольгино сердце было наполнено именно счастьем, можно было разглядеть, даже не имея семи пядей во лбу. Ну а чем ещё, скажите, можно назвать нежданную встречу с подружкой за полторы тысячи километров от Москвы, да ещё и в обществе себе подобной, в самом прямом смысле этого слова, – как не счастьем? Меня, понятное дело, Оля тоже лицезрела впервые, но это не помешало ей смотреть влюблённым взглядом и на моё лицо. Ну да, мы с сестрицей уже не раз встречались с таким эффектом…

– Вы просто обязаны переехать к нам! – Ольгины пальцы крепко впились в наши с сестрой запястья. – Слышите? Сейчас же!

– Ты что, Оль… – улыбнулась Дашка.

– Ничего не хочу слышать! Я говорила тебе, что у нас тут огромный домина? Пол-Гурзуфа можно приютить, и ещё место останется! Скажи, Роберт!

– Скажу, – сверкнул белозубой улыбкой мальчишка. – Крутая у нас хатка, тёть Даш, два этажа и ещё гостевой домик! Он, кстати, сейчас пустой…

– Никаких гостевых домиков! – завопила Ольга, ещё крепче сжав наши руки. – Рядом вас поселю! В Олеськиной комнате!

– Сеструха свалила вчера, – пояснил Роберт. – В Москву. Соглашайтесь, тёть Даш, иначе мать на мне отыгрываться будет, вы же её знаете!

– Ты что мелешь, балбес? Да я за две недели двух слов тебе не сказала!

– Так я, значит, сам с собой все эти дни болтал?! – в ужасе воскликнул Роберт. – Ой, беда-беда! Кажется, с интернет-играми всё-таки придётся завязывать…

– А я всегда говорила, что компьютер плохо влияет на человека! – ничуть не смутилась Ольга. – И вообще, хватит тут ерунду молоть, идём, будешь вещи помогать перетаскивать.

– Оля, сдай назад! – Дашка каким-то образом исхитрилась перехватить подружкину руку так, что теперь Ольга оказалась в её власти. – Мы не можем к вам переехать, хотя за приглашение спасибо, конечно!

– Назови хотя бы одну достойную причину, почему вы не сможете это сделать! – Ольга сверкнула глазами.

– Да потому что… – Дашка запнулась.

– Потому что доктор мне прописал покой, – скучным голосом вымолвила я. Идея переезда к говорливой подружке явно не понравилась беременной сестрице, а я всегда чувствовала перемены в её настроениях. Почти всегда. – Нервная я стала в последнее время, Оля.

– Да я вам такой покой предоставлю, такой покой! – Ольга развернулась ко мне. – Маш, никого к тебе не подпущу, вот увидишь! Дашку с моими мужиками с утра в охапку – и на море, а ты отдыхай, сколько душе угодно! У нас, кстати, церковь рядом, благостнее места не найти! Из Олеськиного окошка она как раз отлично видна!

– Э-э-э… – растерялась Даша.

– Не получится, Оль, – ещё грустнее сказала я. – Мне только моя сестра и может помочь. Она мне стихи читает, понимаешь… Поэзия на меня благотворно действует…

– Вот видишь! – Ольга ущипнула сына за руку. – А тебе бы только в игрушки играть! Поэзия! Благотворно! Кстати, а в домике Чехова вы уже побывали?

– Да как-то не пришлось…

– Нет, серьёзно?!

– Ну да. А что там, в этом домике? – Я, честно говоря, от книг Чехова никогда не тащилась. И в его музей, в который ещё в детстве родители заманивали меня и кнутом, и пряником, попасть так и не удосужилась. В отличие от Дашки – она-то Антона Павловича просто боготворит!

– Музей! – вскричала Ольга. – Но даже и не это главное. Там красотища несусветная! Да я чуть ли не каждый день туда бегаю, скажи, сынок!

– Красотища, ага… – пробормотал сынок, занятый в этот момент, похоже, совсем другим. Я проследила за его взглядом – ну да, всё понятно. Будь я пятнадцатилетним юношей, я бы тоже жадными глазами поедала эту шикарную тёлочку, пардон, девицу, проходившую мимо. Самую большую площадь её экипировки занимали чёрные очки, всё остальное же – две тонкие белые тряпочки купальника и несколько золотых браслетов на руке – ничуть не скрывало, а даже выгодно подчёркивало её пышную красоту.

– А вот к Чехову я бы сходила! – загорелась вдруг Дашка. И посмотрела на меня. – Но только туда надо с раннего утречка топать, пока людей нет и не очень жарко. Маш?

– Нет, благодарю покорно, но это уже, пожалуйста, без меня! – я помотала головой. – Поэзия мне как-то ближе, чем проза, уверяю вас! А ты сходи, сестрёнка! Так уж и быть, один денёк я без стихов проживу…

– Ура! – вскричала в восторге Ольга. – Значит, завтра утром встречаемся у музея! Часиков в десять не рано будет?

– Ты что, Оль, какие десять? – возмутилась Дашка. – В восемь, не позже! Я бы даже пораньше пошла, там вокруг места сказочные, побродить можно.

– Договорились! Сынок, ну хватит уже на девушек пялиться, мал ещё! – Ольга дёрнула Роберта за руку.

– Мам! – мальчишка вспыхнул.

– Идём, твой отец на нас уже в розыск, небось, подал! До завтра, Даш! А ты, Машенька, если передумаешь – присоединяйся к нам! Будет весело, я обещаю!..

Это было вчера. А утром я даже не слышала, как Дашка уходила, – вставать в такую рань, особенно во время отпуска, меня могло заставить только чудо. Или Афанасий Петрович, мой кот, – а он у меня тоже чудо. В своём роде, конечно.

Весь день я провела одна, вволю набултыхавшись в волнах, выпив несметное количество свежевыжатого сока – преимущественно яблочного, страсть как яблоки люблю! – и проглотив не меньшее число пирожков с рисом и яйцом, к коим питаю слабость с детства. Дашку я не беспокоила, вполне справедливо полагая, что иногда сестрёнка может от меня и отдохнуть. И вот теперь она не берёт трубку, а на улице уже, между прочим, темнеть начинает! Самое страшное, что Ольгиного номера у меня нет! Мне даже в голову не пришло записать его, и что теперь, спрашивается, делать? Где их искать? Я ведь тут даже не знаю никого. Если только…

– Зоя Павловна, миленькая, мне нужна ваша помощь!

Кажется, я её разбудила – голос риелторши был сонным, с хрипотцой.

– Что-то стряслось, Маша?

– Надеюсь, что ничего…

– Так! – она заговорила уже совсем иначе, энергично и по-деловому. – Давайте, Маша, чётко и по порядку! Я вас внимательно слушаю!

– Зоя Павловна, мне нужно найти в Гурзуфе один дом…

– Кто-то ещё приезжает?

– Нет-нет! Там уже живут, подруга Дашина со своим семейством. Он двухэтажный, с гостевым домиком во дворе, и находится недалеко от церкви. Как вы думаете, по таким приметам можно его отыскать?

– Я так сразу не соображу, но на месте сориентируюсь. Еду!

– Ой! – не ожидала я такой быстроты. – Зоечка Павловна, спасибо вам!

– Собирайтесь, Маша. Буду через полчаса.

Но она обманула – на место прибыла ровно через двадцать две минуты. И в таком состоянии, что мне пришлось даже пожалеть о своём звонке.

– Зоя Павловна, я же не знала!

– Вы об этом? – она оглушительно чихнула в носовой платок и посмотрела на меня красными глазами. – Ничего страшного, обычная аллергия. Ну что, идёмте? А по дороге вы мне расскажете, зачем вам этот дом.

– Да-да, конечно!

И я рассказала. Без излишних подробностей, разумеется, но и этого рассказа вполне хватило, чтобы успеть дойти до нужного места – к прекрасному бело-голубому зданию Успенской церкви.

В пути мы как-то незаметно перешли на «ты», и это меня нисколько не огорчило.

– Отсюда и начнём! – заявила Зоя, решительно направляясь к ближайшему переулку. – Жаль, что ты фамилию Дашиной подружки не знаешь, искать было бы гораздо веселее…

– Как – не знаю? – ахнула я. – Чёрт, ну не дура ли я, а?

Я прикрыла рот ладошкой. Нехорошо, Машка, сквернословить возле святого места!

– Маша! – Зоя всплеснула руками.

– Сама знаю, что балда! – выдохнула я. – И как я сразу не сообразила? Мне Дашка вчера только об этом твердила! Говоруха её фамилия! Ольга Говоруха! Мы ещё смеялись над этим, очень, знаешь ли, фамилия хозяйке соответствует!

– Говоруха? – воскликнула Зоя, останавливаясь.

– Ну да! Смешно, правда?

– Обхохочешься.

Она зачем-то достала телефон и принялась методично нажимать кнопки. Наверное, в адресный стол звонит, догадалась я. Или в милицию – по дороге Зоя успела обмолвиться, что в местном отделении работает её сосед. А у соседа, конечно же, имеется доступ к базе гурзуфцев и гурзуфок. Нет, беспокойство за сестру явно плохо на меня влияет, об элементарных вещах не подумала! Ведь зная фамилию…

– Оля? Ну, привет, подружка! – неожиданно сказала Зоя и с улыбкой посмотрела в моё ошарашенное лицо. – Да, это я. Нет, об этом мы с тобой потом поговорим, я совсем по другому поводу звоню. А ты где сейчас? Дома? Одна? Ах, с Робчиком и Федей? Приветы им, ага, спасибо. А приятельница твоя московская, случайно, не с тобой? Нет? Вы же вроде собирались… Как звонила? Когда?

Она приподняла брови и посмотрела на меня. Этого я выдержать уже не смогла.

– Оля! – выхватила я трубку. – Это Маша, Дашина сестра! Ты не знаешь, где сейчас Дашка?

– Ой, привет, Машунь! – радостный Олин голос оглушил моё правое ухо. – Наверное, в Чеховском домике, где же ещё? По крайней мере утром она должна была быть там.

– Должна была? А вы разве не вместе там были?

– Нет, Машенька! – Ольга погрустнела. – Я… понимаешь, какое дело… отравилась чем-то. Весь день с фарфоровым другом в обнимку, отойти не могу!

– Но как же так…

– Я Дашке ещё утром позвонила, предупредила, чтобы без меня топала. А что, она до сих пор не вернулась? – удивилась она. – Да ты не переживай, Маш, она умеет за себя постоять! Да и вообще, что может случиться в таком спокойном месте, как наш Гурзуф?

– Я не знаю…

– А я знаю! Наверняка зачиталась наша Даша, о времени забыла… Ой, Маш, не могу больше с тобой говорить, опять…

Она отключилась. Я протянула трубку Зое.

– В музей?

– Конечно! Ну, сестрёнка, получишь у меня! Зачиталась она, видите ли! А мы тут места себе не находим!

А музей оказался закрыт…

– Зоя, как же так?

– Не переживай, Маш, я сейчас всё узнаю.

Она потрясла металлическую калитку.

– Закрыто, барышни, что, читать не умеете? – с громким хлопком опрокинулась нижняя форточка проходной, и оттуда высунулось лицо пожилого мужчины, старика совсем. – Ой, Зойка, это ты, что ль?

– Я, дядь Лёш!

– А чего, на экспонаты пришла полюбоваться, али как? – он рассмеялся, обнажив щербатый рот.

– Дядь Лёш, скажи, пожалуйста, девушка, вот такая же, как эта, – она кивнула на меня, – сегодня приходила?

– Такая же – это как? – его лицо повернулось ко мне. – А-а-а, понял. Близняшки, да?

– Да! – воскликнула я. – Моя сестра утром к вам собиралась…

– Так была, была…

Он исчез, загрохотал чем-то внутри, а спустя несколько секунд распахнулась дверь. Дедок оказался щуплым и быстрым в движениях, как будто какой-то моторчик в нём жил, генератор неутомимый. Почему-то тут же вспомнился мой Егорка со своими механизмами. Он у меня физик, вечно придумывает что-то, мастерит.

Кольнуло в левой коленке. Ох, не к добру, с тоской решила я.

– Что же вы на пороге стоите, в дом не проходите? – с усмешкой вымолвил старик и, подойдя к калитке, завозился с замком. – Зойка, совсем редким гостем стала, не хорошо-с, голубушка моя!

– Да некогда, дядь Лёш, сам знаешь. Сезон…

– Сезон – не резон! – строго сказал дед и внимательно уставился на меня. – Близнецы, значит. Ну точно. Одно лицо!

– Алексей… – в ожидании отчества замерла я.

– Дядя Лёша и все дела, – улыбнулся он. – Да и не Алексей я, матушка, а Леонид. Только сам уже стал об этом забывать.

– Дядя Лёша, моя сестра домой не вернулась, понимаете?

– Не верну-у-улась? – протянул он. – Да как же так? Куда ж она тут деться могла? Некуда вроде. Может, хахаль какой у ней завёлся, а? Знаешь, с этим делом тут не зевают!

– У неё жених есть! И вообще…

– Жених, ха! – он усмехнулся. Но, перехватив мой взгляд, посерьёзнел. – Ладно, проходьте, чего в сенях толкаться. В дом не пущу, а во дворе побалакать можем. Зойка, тащи стулья!

Он, наконец, открыл замок и широко распахнул калитку.

– Дядь Лёш, да вы просто скажите, во сколько она ушла…

– Просто только куры несутся! Садись, говорю!

– Бесполезное дело – с нашим командиром спорить! – усмехнулась Зоя и первая прошла во двор…

Рассказал старик не много. Да, была девица, раненько прибежала, он ещё чай выпить не успел. Не пустил раньше времени, конечно. А что, туристов много, а у него режим! Полчаса девчонка кругами ходила, но не жаловалась. Воспитанная. На училку похожа. Даже странно, вроде лицом одинаковые, а сразу видно – разные! Так вот, как впустил её, она сразу в дом пошла. Ходила из комнаты в комнату – у хозяина-то их три всего было, – но сейчас туда нельзя, не положено! Бормотала что-то себе под нос. Стихи, что ли, читала? А потом на пляж пошла. Нет, не на городской, а вниз, на валуны. А тут семейство шумное с дитями пожаловало, следом ещё набежали, о девице-то и забылось…

– А во сколько она ушла, помните, дядь Лёш? – мне всё-таки удалось вставить реплику в журчащий монолог.

– Да как все, наверное, – он почесал в затылке.

– Наверное? – уцепилась я за слово. – Так вы не видели, как она уходила?

– Врать не буду, не видал. Сегодня вообще суматошный день выдался, весь посёлок вдруг на культуру потянуло. Ну как в такой толчее всех упомнишь?

– А внизу она не могла остаться, дядь Лёш? – это уже Зоя спросила.

– Да ты что, Зойка! – возмутился старик. – Лично всех оповестил, чтоб выметались, музей закрывается. Пока последний наверх не поднялся, калитку не запирал. Под кажный камешек заглянул, вдруг какой хулиган ночевать собрался. Никого не было, вот те крест! Полотенце только кто-то позабыл, так я его в дом занёс. Не в первый раз, чай, гостинцы деду оставляют…

– Что за полотенце?

– Полотенце как полотенце! – с досадой воскликнул он. – Ну что об ём говорить!

– Не синее, случайно, дядь Лёш? – я замерла.

– Ну синее, и что с того?

– У моей сестры синее было. С двумя белыми полосками…

– С полосками, да, – он нахмурился. – Погодь, я сейчас…

Вернулся из дома дед спустя минуту. В его руке было Дашкино полотенце, мы его за день до отъезда вместе покупали!

– Дядь Лёш!

– Ну что ты сопли распустила, может она забыла о нём, и все дела!

– Дашка? Забыла? Это невозможно! – меня затрясло.

Страшному предположению не хотелось верить. Нет, не может быть, я бы почувствовала, если бы с ней что-то случилось! Сейчас же успокойся, идиотка! Вспомни, она ведь беременна, а у беременных вообще непонятно что в голове творится. Не то что о полотенце, о сестре родной могла забыть!

– Я иду вниз! – я вскочила.

– Маша, я уверена, если бы произошло что-то… неправильное, ты бы уже давно волосы на себе рвала. Ну подумай сама, между вами такая сильная связь!

– Я знаю, что с Дашей всё прекрасно! – чётко выговорила я. – И я иду на пляж, чтобы в этом убедиться!

– Мы все идём! – Старик первым засеменил по дорожке.

Наверное, если бы я не была сейчас в таком мрачном состоянии духа, оценить живописность Чеховского пляжа я бы смогла. Даже при том, что за несколько

лет своей работы много прекрасных мест повидала, это, несомненно, ничем им не уступало. Жаль, что родителям так и не удалось заманить меня сюда в детстве. Ну ничего, вот найду Дашку, придём сюда вместе с ней. А ещё лучше – с ребятами нашими. Да-да, именно для романтических встреч оно и создано. Нет, не дурак был Антон Палыч, устроив дачу в таком чудном местечке!

Как я и предполагала, Дашки внизу не оказалось. Только голые валуны, окутанные мягким светом заходящего солнца, и море – тёмное, дышащее, зовущее.

Мы обошли всё побережье вдоль и поперёк. За это время трофеями нашими стали часы наручные в количестве две штуки и прибитый к одному из валунов дырявый надувной круг. Розовый. Мой любимый цвет…

– Я же говорил, ушла! – с облегчением заявил дед. – Тут деваться больше некуда! Не корабль же с алыми парусами за ней приплыл!

– А про полотенце всякий мог забыть, на такую красоту заглядевшись! – поддакнула Зоя и оглушительно чихнула, в который уже раз. – Ну вот, правду говорю!

И тут из моей сумочки послышался звонок. Такой скорости по извлечению телефона я за собой ещё не видывала. К несчастью, номер оказался не Дашкин. Но может быть, какие-то новости от неё?

– Говорите! – с надеждой вскричала я.

– Мария Александровна, я подъезжаю к Гурзуфу. Дарья нашлась?

– Георгий! – ахнула я. – Как я рада вас слышать! Нет, пока мы только полотенце её нашли, на пляже Чеховской дачи…

– Никуда не уходите, я скоро буду!

Он отключился, а я повернулась к своим спутникам.

– Скоро здесь будет человек, который точно нам поможет! Я уверена в этом!

– Вот и отлично! – Зоя обняла меня за плечи. – Идёмте тогда наверх. Здесь уже делать нечего.

– Да-да, – дед засмотрелся куда-то вдаль.

Я проследила за его взглядом. Справа за крупными грядами валунов виднелись какие-то мачты, именно туда его взор и был направлен.

– Что там, дядь Лёш?

– Лодочная станция.

– Вы думаете, Дашка могла…

– Я думаю, что надо всех там расспросить. Может, кто-нибудь что-то и заметил.

– Я поняла. Сейчас Георгия дождёмся и решим. Спасибо вам, дядь Лёш!

– Да лишь бы нашлась… – он осёкся. – Идём, Маша. Ты знаешь, что мою правнучку тоже Машкой кличут? Ей семь лет, и она думает, что умнее своего прадеда…

Глава 6

Георгия я представляла совсем другим. Впрочем, какая мне разница, как он выглядит, лишь бы помог сестрёнку мою глупую найти! Ростом он оказался с Зою, тоже не каланчу, а взгляд… Таким взглядом без сканера прощупать можно, и не только сумки дорожные, но и нутро человеческое. За свою жизнь у одного только человека я видела похожий – у Бориса. Да, знали они, кого на поиски отправлять!

– Ба, кого я вижу! – дед остановился на полпути. – Егорка, ты, что ля?

От произнесённого имени меня бросило в дрожь.

– Привет, дядь Лёш! Узнал, значит…

– Было бы странно, если бы не узнал, – усмехнулся старик. – Ты же мне всю кровь попортил, душегуб!

– Похоже, всё-таки не всю! – улыбнувшись, Георгий крепко пожал руку хозяину. – А я думал, ты на пенсии давно!

– Какой там! – дед повернулся к Зое. – Что, голуба, узнаёшь друга своего сердечного? Как вы вдвоём над бедным стариком измывались, а? Помню, всё помню!

– Вы что-то путаете, дядь Лёш! – Зоя с каменным лицом кивнула гостю. – Здравствуйте, Георгий.

– Добрый вечер, Зоя, – тот тоже посерьёзнел. – Рад встрече, хотя и при таких обстоятельствах… Здравствуйте, Мария Александровна!

– Георгий, так вы тоже местный житель?

– Нет, что вы. Я же упоминал, что в «Артеке» бывал. Много лет назад…

– Двадцать пять! – отчеканила Зоя Павловна. – Пойду-ка я водички хлебну.

И зашла в сторожку. Мы с дедом переглянулись. Так-так…

Выражение же лица Георгия оставалось невозмутимым. Разве что лёгкая морщинка на лбу появилась. Но я могла и ошибиться, в сумерках-то.

– Рассказывайте, Мария Александровна. Со всеми подробностями.

– Вот самая главная подробность! – я протянула ему полотенце, которое всё это время прижимала к груди. – Дядь Лёша на берегу нашёл. Дашкино, мы вместе его покупали…

– А как она уходила…

– Не видал я! – дед виновато развёл руками. – Пришла самая первая, а потом закрутился я, понимаешь, Егор…

– Вы можете его другим именем называть? – не выдержала я. – Ну почему Егор?!

– Так он с детства Егор… Но если ты хочешь…

– А впрочем, разницы нет! – я махнула рукой. – Георгий, умоляю вас, найдите мою сестру! Она… у неё свадьба через месяц, понимаете?

– Я найду, Маша. Вы только не плачьте, пожалуйста.

– А я не плачу! – я шмыгнула носом. – Я знаю, что ничего плохого с ней не случилось! Только нужно побыстрее до неё добраться!

– Наш Ег… Георгий – мастер идти по следу, не правда ли, мой мальчик? – дед тонко улыбнулся. – Найдёт, не сомневайся даже! Весь посёлок на уши поставит, а найдёт, ему не привыкать!

– Да уж, посёлок на уши – это ему раз плюнуть! – донёсся из-за двери голос Зои. – Хлебом не корми.

– Может, чайку с дороги, а? – спохватился дед. – Хлеба нема, а вот чая в сторожке завались. Ты как, Егор?

– Найдём Дарью – тогда и за чай примемся, обязательно! – он повернулся ко мне. – Мария Александровна, нам нужно обсудить план действий.

– Так давайте обсуждать! – живо поддакнул старик.

– Тут есть нюансы, о которых должна знать только Мария. Извини, старик, служба…

– Ну, ежели так… Зойка, подь сюды, оставим голубков двоих, а сами…

– Нет, дядь Лёш. Мы уже уходим. Нас ждут.

– Кто? – удивилась я.

– Идёмте, – он властно взял меня под руку. – Дядь Лёш, я позже к вам зайду. Зоя, до свидания!

– Брхшщ… – донеслось из-за двери.

– Заходи, Егорушка, заходи, – скосив глаза на дом, ухмыльнулся дедок. – Тут завсегда тебе рады!

На улице нас ждал автомобиль. Ну да, не по воздуху же наш спаситель прилетел! Хотя нет, по воздуху всё-таки ему пришлось, ведь до Симферополя как-то добраться нужно было. А до Гурзуфа уж точно не ножками Георгий топал. Думаю, даже и не на троллейбусе…

За рулём сидел человек, очень похожий на одного голливудского артиста, только, пожалуй, лет на десять моложе. Обычно на память я не особо жалуюсь, но сейчас вспомнить его имя никак не удавалось, вот хоть ты тресни. Забыла напрочь. Ах, да не всё ли равно! При нашем появлении покидать своё место он не стал. Только кивнул через окно спокойно – сначала мне, а потом и своему пассажиру. И опять уткнулся носом в планшет. Да-а-а… Раньше с книжкой время коротали, с газетой на крайняк, а теперь… Впрочем, я ошиблась.

– Есть, Георгий Николаевич! – спустя мгновение воскликнул он, подняв голову. – Кажется, засекли. Глянете?

– Естественно.

Отпустив мою руку и слегка придержав меня на месте, мой спутник рванул к машине. У меня быстрее заколотилось сердце. Неужели Дашку нашли? Но шагнуть дальше я не посмела, сама удивляясь своему послушанию. Или возникшему вдруг страху…

– Нет, Юра. Не то. Эти места я знаю. Нет. Продолжайте. – Выпрямившись, Георгий вновь направился ко мне. – Мария Александровна…

– К чёрту реверансы! Просто Маша!

– Хорошо, – он улыбнулся. Улыбка, кстати, у него была прекрасная, добрая очень. – Маша, скажите, кому вы говорили, что в Гурзуф собираетесь?

– Кому? – его вопрос застал меня врасплох. – Родителям, конечно. Ну и всё, вроде. Женихам нашим мы решили не звонить. Им и так сейчас хватает…

– Значит, только семье? – он задумался.

– А, ещё Джонику, – вспомнила я. – Приятелю моему. Он барменом работает…

– В Гурзуфе?

– Нет, в Москве! Кафе называется «Кафе». Классное название, правда?

– А главное – редкое, – хмыкнул он.

Ну вот, и второй раз я ошиблась. Смотрит он советские фильмы, да ещё как. Впрочем, это кино в нашей стране видели все. И я даже знаю, в какой день – каждый год тридцать первого декабря…

– А зачем вам? Или вы думаете, что…

– Фамилию приятеля вы знаете, Маша?

– Мне кажется, у него её нет, – хмыкнула я.

– Весёлый, видимо, парень.

– Очень. Георгий, Борис уже здесь? – я решила не ходить вокруг да около. – Вы про него с водителем говорили?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Песня «Счастье найдёт тебя» из м/ф «Как поймать перо жар-птицы» (автор слов В.Кристовский).

Купить: https://tellnovel.com/ru/bereslavceva_ekaterina/proverka-na-prochnost

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить